

ма́йци си ома́цан отише́л на рякѣ́-та, расде́нался да ся опере́, стѣ́пил на-кра́йниѣ́-та вѣ́рлиниѣ́ и сел да мие́ пѣ́рво чѣ́сми-те си. Потупи́в чѣ́сми-те в во-дѣ́-та, испу́снал едѣ́н-ат чѣ́сам. Наве́л-ся да го фа́не, но паднал и то́й по не́-го, и ряка-та го отнесла́ надóло. По ма́лко вре́мя отишла́ Цвѣ́тана-та ма́й-ка да наляе водѣ́, и като́ ви́дела на мост-ат Цвѣ́танови-те дрѣ́хи усма́цани, а Цвѣ́тана не́ма там, сятила ся, щося е́ стóрило. Тя ся опла́шила, побягнала насáд; сѣ́ла да пла́че, косѣ́-та да си мѣ́кне и да раскáсува, чи не́йно-то Цвѣ́танче ся уда́вило. Два́мина мóмци, що чу́ли са що Бозѣ́анка пла́че, пýснали ся по рякѣ́-та и тук-там нашлѣ́ го над гребенцѣ́-те в та́мошниѣ́-та во-денѣ́цѣ́ и го отнеслѣ́ ма́йци му поло-мѣ́ртал. Домá му дове́ли ле́карь и от